

Т.Б. Уварова

**НОВОЕ РОССИЙСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ:
ПОСТСОВЕТСКАЯ БЕЛАРУСЬ
В СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ***

Аннотация. В статье анализируются постсоветская политика по формированию исторической памяти Республики Беларусь и ее восприятие населением в соответствии с системой жизненных ценностей. Статья написана на основе полевых наблюдений и глубинных интервью, полученных автором в г. Гродно и Гродненской области Республики Беларусь в 2015 и 2016 гг.

Ключевые слова: социальная антропология, Россия, Республика Беларусь, славянское пограничье, социальное конструирование, историческая память, идентичность, система жизненных ценностей.

Уварова Татьяна Борисовна – доктор исторических наук, заведующий сектором Отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), профессор Центра социальной антропологии РГГУ, Москва.
E-mail: ethn.uvarova.tb@inbox.ru

T.B. Uvarova. The New Russian Borderland: The post-Soviet Belarus in Socio-Anthropological Perspective

Abstract. The article analyses the post-Soviet policy of historical memory in Belarus Republic and its perception by the population in accordance with the system of life values. The analysis is based on statistic data and day-to-day narratives of people together with the researchers' observations as a background. The field work is a part of the research project devoted to the construction of the historical memory and identity conducted by the Presidium of the Russian Academy of Sciences (2015–2017).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований РАН «Историческая память и российская идентичность» (Проект «Политика идентичности: стратегии, инструменты, акторы: 2015–2017 гг.).

Keywords: social anthropology, Russia, the Republic of Belarus, social constructing, historical memory, identity, the system of life values.

Uvarova Tatyana Borisovna – Doctor of History,
Head of the Sector of the Department of history,
the Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Professor,
Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow.
E-mail: ethn.uvarova.tb@inbox.ru

Уже четверть века бывшие республики СССР существуют как самостоятельные независимые государства, хотя понятие «постсоветское пространство» все еще широко используется в научной литературе, публицистике, современных СМИ. Присутствует оно и в сознании людей, особенно старшего возраста, в жизни которых распад Советского Союза стал важным рубежом – для кого радостным, для кого трагическим. Помимо глобальных геополитических реалий, которые определили особенности современного развития славянского пограничья, многие экономические, социальные и даже бытовые особенности восходят не только к историко-культурному наследию советского периода, но и к наследию более ранней имперской эпохи российской истории.

Восточнославянское население дореволюционной России, включая великоросов, население Малороссии и Белороссии (согласно Первой всероссийской переписи населения 1897 г.), составляло не просто большинство жителей страны, длительное время проживавшее в непосредственном соседстве на обширных территориях. Оно обладало общими культурными характеристиками: от языка и конфессии до хозяйственного уклада и материальной культуры. Казалось, что народы «трех братских советских республик» и в новом формате независимых государств будут развивать взаимовыгодные экономические, политические и культурные связи, сложившиеся в процессе вековых взаимодействий.

Однако постсоветская действительность оказалась во многом непредсказуемой. Во всяком случае, в отношениях восточнославянских народов проявились диаметрально векторы – глубокий пересмотр исторического наследия, доходящий до готовности к военному противостоянию – со стороны Украины, и, на первый взгляд, устойчивое сохранение общих традиций, включая и советские, – в Республике Беларусь.

Некоторые новые характеристики, в частности политические институциональные, очевидны: Российская Федерация и Республика Беларусь входят в состав Оюзного государства с общим Парламентским собранием (1999). Вместе с тем это обстоятельство не является препятствием для обеих стран осуществлять собственный выбор в политике, экономике, культуре и проводить самостоятельный внешнеполитический курс. Так, введение в 2017 г.

правительством Белоруссии безвизового режима (на пять дней) для 80 государств с целью активизации туристических потоков вызвало усиление пограничного режима со стороны России. Тем не менее именно Минск уже несколько лет служит площадкой по урегулированию украинской проблемы, в разрешении которой заинтересованы и Запад, и Россия.

Важной особенностью национальной политики в Республике Беларусь стало наделение русского языка статусом второго государственного (с 1995 г. в соответствии с результатами национального референдума), что является уникальным явлением по сравнению с жесткой «запретительной» политикой ряда стран на постсоветском пространстве.

Исследование процессов формирования «нового пограничья» продолжается в современных фундаментальных исследованиях российских и белорусских ученых, выполненных уже в постсоветский период как в традиционной этнолого-антропологической парадигме [2; 4], так и в парадигме социологической и междисциплинарной [5; 11]. Однако традиционные подходы зачастую не раскрывают, в чем заключается качественная новизна взаимодействия России и Белоруссии по сравнению с советским периодом и как ее выявить.

Важно подчеркнуть, что за прошедшие 25 лет изменился и исследовательский инструментарий в социальных и гуманитарных науках: в контексте «антропологического поворота» выявляются новые аспекты развития «славянского пограничья». Под влиянием социальной антропологии в социальных и гуманитарных науках гораздо более широкое распространение в изучении современных обществ получил один из основных, если не главный, метод социально-антропологического исследования – включенное наблюдение. Появившийся и заявивший о себе как дисциплинарный бренд при изучении незападных традиционных обществ около столетия назад, в начале XX в., метод вполне продуктивен и сегодня. Он применим в процессе непосредственного «соприкосновения» с населением региона: в поездках по городам и небольшим селам, в общении с попутчиками в поезде или автобусе, в обсуждении концерта или выставки, прочитанной книги или статьи, кинофильма или телепередачи, интернет-материалов и последних новостей.

Полевые материалы были получены и в рамках исследования «Конструирование смысла жизни: реальность и ее восприятие в современной России и сопредельных странах (опыт социоантропологического исследования)», которое проводилось при участии студентов – бакалавров и магистров УНЦСА РГГУ¹.

1. Собранные данные частично использованы в магистерской диссертации одной из участниц исследования – Д.В. Петрухиной «Формирование идентичности в условиях межславянского взаимодействия (Белоруссия и Черногория)», защищенной в 2017 г. в РГГУ.

Выявляемая в процессе общения исследователя с респондентами устная личная (семейная) и локальная история служит одним из основных источников для реконструкции исторической памяти, которая скрыто присутствует в повседневной жизни самых разных людей и извлекается из их воспоминаний и рассказов о своих семьях и друзьях, из оценок прошлого и сегодняшних поступков. Сохранению исторической памяти угрожает не только возрастная забывчивость пожилых из-за давности событий, но и возрастные особенности молодых, не желающих удерживать что-либо в памяти, когда рядом всегда есть подкачка Интернета.

И в России, и в Беларуси сегмент мировой сети Интернета существует с середины 1990-х, т.е. его ровесникам уже больше 20. Это наиболее активный контингент населения, который в неотдаленном будущем станет и наиболее влиятельным в принятии важнейших государственных решений. Последнее обстоятельство становится всё более значимым, учитывая, что возможность «переформатировать историю», в первую очередь для молодых, уже применяется, и применяется с большим успехом, в том числе и на славянских пограничьях, драматическую историю которых пытаются так или иначе пересматривать самые разные акторы.

Так, вместо общих предков летописных славян появляются не основанные на каких-либо достоверных данных рассуждения о, например, «древних украх», участниках Троянской войны, наследниках «благородных» скифов, в отличие от «отсталых» угро-финских предков современных русских и «балтских» предков современных белорусов т.п. Для российского читателя, по оценке исследователей, «важно избавиться от иллюзии легкости отождествления культурной и исторической близости народов с общностью политической культуры или исторической памяти» [10, с. 6].

Для анализа новой ситуации важен исследовательский потенциал целого кластера новых субдисциплин социальной антропологии. Особый интерес для нового взгляда на «новое пограничье» представляют «антропология туризма»: от оценок государственной политики в этой сфере до выявления стереотипов взаимного восприятия друг другом местного и приезжего населения; «антропология образования»: от анализа учебных проектов и программ разного уровня до продвижения научной, популярной и даже художественной литературы; наконец, «антропология СМИ», включающая всесторонний мониторинг материалов прессы, телевидения, интернет-ресурсов или СМК – средств массовой коммуникации.

Для исследования Республики Беларусь по-прежнему большой интерес представляет и более традиционное направление – «антропология религии», учитывающая поликонфессиональность жителей страны. В частности, в Гродненской области, где проживает большая часть польского населения

Беларуси, составляя до 25% горожан в г. Гродно, более широко распространен католицизм.

Материалы полевой работы были получены как в процессе непосредственного включенного наблюдения в современную полиэтническую и поликонфессиональную среду, так и проведения выборочных опросов по общему сценарию «истории жизни» (life story). В целом массив интерактивных данных составил около 50 интервью, кратких ситуативных и глубинных биографических, которые удалось получить за время пребывания в Республике Беларусь в августе 2015 г. (Минская область), ноябре 2015 г. и в августе 2016 г. в г. Гродно. В Гродно внимание было уделено и абитуриентской аудитории, планам молодежи на получение образования и последующее трудоустройство с оценкой возможного выбора страны проживания – Белоруссии, России, Польши, других стран.

Совокупность данных по выделенным направлениям позволяет более полно и комплексно выявить новый характер межславянских взаимодействий с особым вниманием к процессам сохранения или, напротив, попыткам переосмотра и целенаправленных изменений исторической памяти в Республике Беларусь.

Важно подчеркнуть, что социально-антропологическое исследование, в отличие от политологического или социологического, исследует не программы государственной политики или макросоциальные показатели, а ценности и смыслы, значимые на индивидуальном и семейном уровнях. Эти ценности и смысл исследования соотносит как с объективными этническими процессами, начиная с этнодемографического, так и с этнополитическими и этнокультурными; при этом выявляются стратегии и инструменты различного рода социальных акторов.

* * *

Из данных, приводимых Белстатом, следует, что стабильный миграционный прирост в Республике Беларусь наблюдается с 2000 г. В последние 15 лет он играет роль своеобразного «тормоза» убыли населения страны, поддерживая общую численность на уровне около 10 млн человек [2].

Наиболее активные миграционные потоки связывают республику с другими странами СНГ (в 2015 г. сальдо миграций составило +15,8 тыс. человек), при этом с 2007 г. количество иммигрантов из Содружества и других стран выросло почти вдвое. Наибольшее количество приезжих составляют выходцы из России, Украины, Армении и Азербайджана. Эмиграция в страны СНГ осталась примерно на том же уровне (6–7 тыс. человек ежегодно), тогда как в дальнее зарубежье она стабильно ежегодно увеличивается в сред-

нем на 500 человек последние четыре года. Основными направлениями эмиграции граждан Белоруссии стали США, Польша и другие страны ЕС, Россия.

По данным последней переписи населения 2009 г., титульная нация – белорусы – составляет свыше 83,7% населения. Из традиционно проживающих в Республике Беларусь народов русские составляют 8,3%, поляки – 3,1%, украинцы – 1,7%. Татары, евреи, литовцы, цыгане и др. – 3,2% [12, с. 31].

Связанная с кратковременными миграциями или так называемым санаторным туризмом сфера услуг, рассчитанная в значительной степени на российского потребителя, приобретает в экономике Республики Беларусь всё большее значение. Закрытие ставших для россиян в последние десятилетия традиционными недорогих зарубежных морских курортов и подорожание черноморских курортов сделало отдых в Белоруссии особо востребованным в силу целого ряда причин. Из основных – это доступные цены (учитывая и транспортные расходы), качественное медицинское обслуживание, достойный уровень гостиничного сервиса, включая услуги санаторного да и городского общепита с его привычной для многих славянской кухней и натуральными местными продуктами.

Немаловажно отсутствие языкового барьера – русский язык в Республике Беларусь не просто имеет статус второго государственного, но и широко распространен среди самих жителей Беларуси. По данным последней переписи, белорусский назвали родным языком 60,8% белорусов, 58,1% поляков, 7,6% украинцев и 2,7% русских. При этом 1,7% белорусов считают родными два языка, что значительно больше числа аналогично ответивших среди других народов. Русский назвали родным 96% русских, 61,4% украинцев, 37% белорусов, 33,7% поляков [13].

Для приезжих из России это существенно облегчает получение самого широкого спектра туристических услуг. На русском языке проводятся экскурсии в городских музеях и в поездках по многочисленным восстановленным историческим памятникам – замкам и поместьям эпохи Великого Княжества Литовского. На русском языке доступна местная пресса, вещают многие региональные теле- и радиоканалы. На русском языке можно увидеть спектакли в гродненском Театре лялек – невероятно популярном Городском кукольном театре, где билеты на детские и взрослые спектакли распроданы на месяцы вперед. На русском языке в Республике Беларусь издается научная, учебная и популярная литература по истории славян, включая ее ранние этапы.

В собственно санаторной среде речь о языковом барьере просто не идет: в санаториях, особенно на пике сезона, очень много россиян. Судя по номерам машин на стоянках санаториев, много приезжих из Москвы и Петербурга, хотя есть и другие регионы. Многие семьи с детьми, а некоторые – и с внуками, приезжают в один и тот же санаторий на протяжении несколь-

ких лет, и многим гостям кажется, что «мы тут как дома», хотя, судя по разговорам и оценкам, местное население начинает всё более четко различать, «как в России» и «как в Беларуси».

Многие белорусы, отдыхая в так называемых социальных санаториях по профсоюзным путевкам, получают доплату от предприятий от 10 до 30% их стоимости. Скромные по нынешним меркам на фоне соседних коммерческих санаториев с апартаментами-коттеджами, они не менее привлекательны своим расположением в живописных местах, где природный ландшафт и историческая городская среда гармонично сосуществуют, качественным медицинским обслуживаем.

Но и на отдыхе люди в значительной степени сосредоточены на проблемах повседневного быта, и в любом разговоре «о жизни» возникают темы невысоких доходов: маленьких зарплат, пенсий, детских пособий и высоких цен на продукты, вещи и квартиры. Многие жалуются на высокие квартплаты и коммунальные платежи, на сокращение российской помощи – кредитов, на рост цены на газ. Как правило, люди хорошо знают российские социальные реалии, уверенно сравнивая «как у вас» и «как у нас», считая, что уровень благосостояния работающего населения в России выше. Вместе с тем многие женщины помнят, что поездки в Москву за продуктами в «советское время» были обычными, теперь чаще гости из России везут домой белорусские гостинцы и товары [7; 8].

Зарплаты и пенсии в Республике Беларусь в среднем ниже российских. Возраст выхода на пенсию с 2016 г. уже повышен по европейскому стандарту и для мужчин, и для женщин – до 63 и 58 лет соответственно. Детские пособия – выше, государство старается стимулировать повышение рождаемости в молодых семьях, увеличивая выплаты на второго и последующих детей до 18 лет. С точки зрения получателей пособий, они все еще недостаточны (в месяц около 110 долл. по современному курсу). В России они зависят от зарплаты матери и выплачиваются во время декретного отпуска, т.е. до двух лет. В России по достижении вторым и последующими детьми трех лет одновременно выплачивается особый вид пособия – «материнский капитал», около 450 тыс. руб.

Современный «бюджетник» Беларуси, как правило, хорошо знает свое место в контексте государственной «социалки», причем во всех возрастных группах и во всех социальных ролях: молодая мать, получающая детские пособия, государственный служащий, работник бюджетной сферы, наемный работник, пенсионер. В целом оценки государственной социальной политики довольно сдержанные, хотя и без резкой критики в адрес властей. Но среди сотрудников сферы обслуживания, судя по материалам наших интервью, есть и такие, кто считает затраты в социальной сфере чрезмерными, видит в них

одну из причин низкой заработной платы в стране и отсутствия значимой помощи со стороны государства мелкому и среднему бизнесу [9].

Впрочем, и широкой приватизации предприятий тоже побаиваются: «У нас сразу все разворуют, если будет негосударственное. Это у вас в России всего много, а у нас сразу все пропадет», – высказывал свои опасения таксист-частник [9]. Пока, по данным опроса 2014 г., проведенного Институтом социологии НАН, в Беларуси хотели бы заняться предпринимательской деятельностью 14,3% респондентов. Однако практическую реализацию эта установка получает не столь явно: только 2,5% опрошенных уже занимаются бизнесом, из них 0,3% фермерством и столько же агротуризмом [10, с. 82]. Этот вид отдыха в сельской местности в мировом туристическом бизнесе уже вышел на второе место по численности участников после пляжного туризма.

Агротуризм поддерживается в Беларуси на государственном уровне. Так, президент А.Г. Лукашенко во время широко освещавшихся в СМИ поездок по всем областям страны накануне парламентских выборов (сентябрь 2016 г.), рекомендовал областным руководителям выделять в длительную аренду подходящие для этих целей участки площадью от 1 до 5 га вблизи водоемов и в лесных угодьях. Кроме того, глава государства в своих выступлениях особое внимание уделял вопросам демографической политики. Эта тема постоянно присутствовала и в телевыступлениях президента, транслировавшихся на всех государственных каналах накануне выборов.

* * *

Анализируя ситуацию в Республике Беларусь, необходимо учитывать специфику ее областей, которая отчасти определяется этническим составом их населения. Одним из наиболее ярких примеров может служить Гродненская область, где по-прежнему сосредоточена большая часть польского населения страны: поляков насчитывают около 25% от 350 тыс. жителей Гродно при 3% в общей численности населения страны. Это обстоятельство и определило выбор региона в качестве объекта для case study – социально-антропологического исследования конкретной локальной ситуации.

Гродно – центр одной из западных областей Республики Беларусь, расположенный в 12 км от польской и 30 км от литовской границ, что во многом определяет региональную специфику. Точнее, специфику региона определяет не расстояния до современных границ, а многочисленные переносы самих границ, которые на протяжении столетий были гораздо более подвижными, чем местное население или «тутэйшыя», как называли себя здешние люди. Они, не покидая своих домов, только в XX в. после завершения Первой мировой войны становились жителями Польши, с началом Второй мировой войны – воссоединенных с Белоруссией западно-белорусских

земель, затем оккупированных Германией территорий, наконец, гражданами советской Белоруссии, а с 1991 г. – независимой Республики Беларусь.

«Трансграничность» региона нашла отражение в исторической архитектуре Гродно. Его исторический центр служит своего рода визитной карточкой города как одного из «королевских» городов Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. Старый замок на высоком берегу Немана начинал строить великий князь Витовт в конце XIV в., его достройку во второй половине XVI в. связывают с выборным королем Стефаном Баторием, уроженцем Венгрии. Новый замок возводился Августом II, королем польским и курфюрстом саксонским, союзником российского императора Петра I в Северной войне со Швецией. Конец своего царствования, да и конец самой Речи Посполитой встретил здесь в 1795 г. последний из выборных королей Станислав Понятовский.

Во время экскурсий можно было заметить, что у многих туристов из России, привычно считающих Белоруссию аграрно-провинциальным продолжением собственной страны, исторический урбанизм Гродно вызывает удивление, заставляет по-новому оценить «западный стиль» давнего и, как казалось, хорошо знакомого соседа.

В одном из окраинных районов Гродно, застроенном по преимуществу небольшими домами на садовых участках, сохранился жилой массив начала прошлого века, который в городе называют «польским». На улицах здесь можно увидеть католические распятия, одно из них установлено на улице, которая носит название «17 сентября». Этот день отмечается в Республике Беларусь как памятная дата воссоединения западно-белорусских земель с Белорусской ССР в 1939 г., причем едва ли дата воспринимается как праздничная той частью населения, которая до сих пор называет себя и своих старших родственников «белополяками» [9].

Это название сохранили потомки тех, в чьих семьях помнят и одобряют попытки сопротивления установлению советской власти. В польских селах, расположенных вблизи от города почти на границе с Польшей и существующих, по рассказам жителей, более 500 лет, до сих пор сохраняется память о борьбе с большевикам в начале XX в. [там же]. В одной из действующих сельских церквей создан своего рода мемориальный музей, посвященный уроженцам этих мест, боровшимся против присоединения к советской Белоруссии и после революции 1917 г., и накануне Великой Отечественной войны.

Исторически присущее городу конфессиональное разнообразие, как правило, тесно связанное с этническим, выразительно отражено в религиозных памятниках. На центральной площади в непосредственной близости от здания ратуши расположен крупнейший в Восточной Европе католический костел, построенный в начале XVIII в. иезуитами, неподалеку – немецкая кирха этого же периода, православный собор конца XIX в. Недалеко расположено

и историческое здание синагоги, хотя сегодня еврейская община в городе насчитывает лишь около 500 человек. Накануне Второй мировой войны из 150 тыс. жителей Гродно более 80% составляло еврейское население, почти полностью уничтоженное в городском гетто. Деятельность мечети осуществляется в бывшем жилом здании, приспособленном для отправления культа. Стоит отметить, что в Минске 11 ноября 2016 г. состоялось торжественное открытие Соборной мечети при участии Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Президента Турции Р. Эрдогана, транслировавшееся всеми телеканалами.

Даже старейший каменный храм Гродно домонгольской эпохи – действующая православная церковь Бориса и Глеба (Коложская церковь) на берегу Немана – со своим особым византийским обликом выглядит как своего рода исторический экспонат главного музея города, Музея истории религии. Экспонаты этого музея отражают длительную и сложную историю противостояния и взаимодействия конфессий в регионе. При этом наиболее распространенный язык общения паствы в храмах (за исключением костела, где преобладает польский) – русский.

Сегодня каждый из религиозных центров служит и культурно-просветительским центром, использующим свой духовный авторитет не только в религиозных, но и в светских целях. Непосредственное включенное наблюдение и материалы неформальных интервью дополняют статистические данные об этническом составе жителей Гродно свидетельствами о множественной самоидентификации населения этого региона, обычно с корреляцией этнической и конфессиональной.

Самоидентификация, особенно связанная с наличием польского этнического компонента, выступает не только наследием исторической памяти, но и вполне современным «инструментом» для социализации молодого поколения. Детей не только из польских, но и смешанных польско-белорусских семей стараются устроить в польскую школу, которая имеет в городе репутацию если не лучшей, то наиболее перспективной. После окончания школы и оформления так называемой «карты поляка» появляется возможность продолжить обучение в Польше – от колледжа до университета – с предоставлением стипендии и общежития. Чаще в Польшу едут для получения среднего специального образования, например менеджера по туризму, или высшего гуманитарного образования, что считается «женскими специальностями».

Техническое образование чаще получают в Беларуси, желательно в Минске, или же в российских университетах. Таким образом, с Польшей или Россией молодежь связывает планы на продолжение образования и, по возможности, дальнейшее трудоустройство по специальности [9]. Этот выбор обычно поддерживают и родители. По словам жительницы г. Гродно, оба ее сына после окончания Минского университета и попыток устроиться рабо-

тать по специальности в родном городе или открыть здесь свое предприятие, занимаются частным бизнесом в Москве. «Здесь труднее, рынок сбыта слишком маленький. И мы рады, что сыновья не уехали за границу, а остались дома. До Москвы ведь всего день ехать, что поездом, что машиной» [8].

Для поиска временной работы жители Беларуси также отправляются в Польшу или в Россию, чаще всего в Москву и Петербург, но последний выбор в большей степени характерен для восточных областей. В западных областях до недавнего времени «экономическое сотрудничество» с Польшей развивалось и в виде индивидуальной приграничной торговли: товары, закупленные и привезенные из Польши, – одежда, кондитерские изделия из Германии – неплохо продавались на гродненском рынке не только местным жителям, но и приезжим из России. Обратный поток товаров из Белоруссии в Польшу был представлен в первую очередь «мелкой контрабандой» – сигаретами и крепким алкоголем, которые в Польше значительно дороже. На сомнения в значительности такого рода заработков неоднократно звучали уверения: «Люди на эти доходы не только машины, но и дома покупали» [8; 9]. Многие с сожалением говорили, что с установлением более жесткого таможенного контроля в последние годы этот канал денежных поступлений также практически перекрыт.

Экономическая активность населения, в первую очередь молодого и трудоспособного, связанная с поисками заработка за рубежом, а также развитие международного туризма в Республике Беларусь позволяет все большему числу граждан страны сравнивать себя с соседями, подмечая свои и их особенности. При всей доброжелательности и гостеприимстве местного населения в адрес русских можно услышать обвинения в чрезмерном потреблении спиртного, неоправданной расточительности, причем не только личной, но и на государственном уровне. Впрочем, то же говорят и о западных соседях: «Поляки как русские, только без денег» [8].

Из достоинств белорусов, перерастающих в их недостатки, не только внешние наблюдатели, но зачастую и они сами отмечают уравновешенность, исполнительность, порой перерастающие в нежелание осваивать новое, принимать нестандартные решения. По результатам масштабного социологического исследования «Социокультурные факторы и механизмы консолидации белорусского общества», проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2016 г. (1502 респондента), «белорусское общество в значительной степени является традиционным, лидирующие позиции в последние годы стабильно занимают такие ценности, как “здоровье, семья, дети”» [1а, с. 130].

Выявленных характеристик такого рода – даже при наличии уже четверть века собственной государственности со всеми присущими ей атрибутами в виде границы, государственной символики, национальной политики – явно не хватает, чтобы понять: «Кто мы?» «Куда мы идем?».

* * *

Ответы на эти вопросы, как в любой стране, особенно на переломном этапе ее истории, граждане Беларуси пытаются найти в своем прошлом. В учебниках по истории, от школьных до университетских, все большее внимание уделяется древним этапам, попыткам выявить истоки, к которым может быть возведена собственная национальная государственность и идентичность. Востребованным историческим брендом стало Великое Княжество Литовское, Жемойтское и Русское.

Эта тематика привлекла и зарубежных исследователей. Так, профессор Гарвардского университета С. Плохий, занимающийся Новейшей историей Центрально-Европейского региона, считает, что попытки найти истоки этнического и гражданского самосознания населения постсоветских России, Украины и Беларуси – сложная научная и общественно-значимая проблема. Соответственно, и исследования современных восточнославянских идентичностей в контексте взаимоотношений с соседними государствами ученый относит к числу актуальных и остро дискуссионных.

Именно в силу актуальности этой проблемы, как пишет исследователь в обращенном к белорусскому читателю предисловии к своей работе «Русский Вавилон: Домодерные идентичности в России, Украине и Беларуси», он принял предложение о переводе своей книги, написанной на английском языке и опубликованной в США еще в 2006 г. [14], на белорусский язык. Первоначально авторизированный перевод был издан в Польше и Литве при участии Литовского института белорусистики, а второе его издание – в России [6; 7].

Истоки современной белорусской нации историки Беларуси пытаются возводить к истории кривичей и Полоцкого княжества, подобно тому, как украинские историки ищут истоки национальной государственности в конгломерате Киевской Руси. Однако, по мнению автора книги «Русский Вавилон», предполагать наличие «общebelорусской идентичности» в тот период оснований нет, как нет их и в историях Русских земель, располагавшихся вокруг Киева, Чернигова и Переяслава или Суздальского княжества.

Предки современных белорусов не подверглись прямому монгольскому нашествию, их историческая судьба определилась выбором между слабейшими Рюриковичами Галицко-Волынского княжества и усиливавшимися князьями Великого Княжества Литовского. Фактически, по мнению С. Плохия, это была смена более ранней региональной элиты скандинавского происхождения на литовскую.

Белорусский национальный проект основывался на русской идентичности, присущей населению восточной части территории Великого Княжества Литовского. Эта территория не получила государственного статуса из-за

отсутствия здесь в раннее Новое время «протобелорусской державы», сопоставимой, например, с Гетманщиной на территории, именованной позднее левобережной Украиной. Русская идентичность позднее в разных формах сохранялась и в Польско-Литовском государстве или Речи Посполитой.

В шляхетских генеалогиях на литовских территориях присутствовала формула «Gente Ruthenus, Nazione Polonus» – «русского происхождения, польской нации», которую приписывают известному автору светских и религиозных трактатов XVI в. Станиславу Ожаховскому, обосновывавшему политическую, а не этническую природу Речи Посполитой. Возможно, он подчеркивал лишь факт своей личной биографии, но формула оказалась востребованной региональной шляхтой, привилегированным сословием «рыцарских людей».

Еще одной признанной категорией населения страны был «русский народ греческой веры», что, по мнению С. Плохия, могло служить показателем конфессиональных разграничений между католиками-поляками и литвинами, с одной стороны, и элит на белорусских и украинских землях, получивших православие из Киевской Руси, – с другой. Неясно, как соотносятся католики с элитами по признаку веры. Необходимо пояснить: С. Плохий особо подчеркивает, что русская идентичность на восточноевропейской арене появляется в тот момент, когда Московская Русь уже владела мощной и самобытной русской государственной идентичностью, «перекрывавшей» внутренние культурные различия и фиксировавшей внешнюю политическую границу [7, с. 166]. Идентичность же Польско-Литовской Руси оформляла не только восточную государственную границу Речи Посполитой, но и внутренние различия населения по языковым, культурным и религиозным характеристикам. Как подчеркивает исследователь, ядром идентичности Московской Руси выступала идея личной преданности государю и династии. В Польско-Литовском государстве идентичность шляхты, включая и русскую, основывалась на особых правах институтов власти, сословий и народа.

Исследования реальных процессов формирования различий между современными белорусами, украинцами и русскими начались только в последние десятилетия и были практически невозможны в рамках советской историографии, заключает С. Плохий.

В современной белорусской исторической научной, учебной и популярной литературе Великое Княжество Литовское, Жемойтское и Русское рассматривается зачастую как основа собственной демократической государственности, развитие которой было прервано захватнической политикой деспотичной Московии. Образование становится одним из основных остро конкурентных каналов формирования исторической памяти народа, ее главных вех и образов. Новые сюжеты и их трактовки, по-видимому, выступают

частью целенаправленной политики по формированию новой исторической памяти и новой идентичности в Беларуси.

Сегодня наряду с исследовательской, учебной, популярной литературой все чаще появляются откровенно пропагандистские работы, в которых главное – не исследование реальных исторических процессов, а создание нового образа врага в лице России как, например, в книгах А. Тараса. Такой подход получает развитие в зачастую анонимном пространстве Интернета, судя по публикациям новостного сайта «Белорусские новости» [1].

Созданный в нем виртуальный образ Республики Беларусь разительно отличается от того, который складывается при знакомстве с повседневной жизнью страны, с материалами официальной белорусской прессы и центральных каналов белорусского телевидения. Всесторонний анализ этого источника, а также СМК – средства массовой коммуникации, анализ которых, как и СМИ, важен для понимания процессов динамики общественного мнения, нуждается в специальном исследовании.

Социально-антропологические источники и методы позволяют выявлять не только целенаправленные усилия политического и идеологического характера, оформленные в форме государственных программ и деклараций, но и учитывать характер их восприятия и оценок в пространстве частной жизни представителей различных слоев общества: возрастных, гендерных, конфессиональных, этнических. Опыт современной Республики Беларусь свидетельствует о существенных расхождениях двух уровней – официального государственного и общественного (группового оппозиционного и частного отдельных людей) в процессах формирования коллективной исторической памяти. Ее приоритеты служат основой выбора новых «постсоветских» ориентаций – на Россию или Европу. Для Гродненской области, в частности, речь чаще идет о конкретной стране – Польше, в состав которой область входила до 1939 г. При этом прослеживаются очевидные корреляции этнического и конфессионального состава населения, лингвистические предпочтения и, соответственно, выбор стратегии в сфере образования и последующего трудоустройства у различных возрастных групп.

Очевидно, что наличие такого рода материалов требует активизации информационного мониторинга и квалифицированной аналитики, особенно с учетом стратегического провала с оценкой развития событий на постсоветской Украине.

Библиография

1. «Белорусское настроение: пить, не рожать, валить из страны». Портал EADaily [Электронный ресурс] // URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/05/07/belorussskoe-nastroenie-pit-ne-rozhat-valit-iz-strany> (Дата обращения: 7.09.2016.)
 - 1а. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: Социологическое измерение. Минск: Беларуская навука, 2017. 392 с.
 2. Белорусско-русское пограничье: Этнологическое исследование. М.: Изд-во РУДН, 2005. 390 с.
 3. Белстат (Национальный статистический комитет Республики Беларусь) [Электронный ресурс] // URL: <http://census.belstat.gov.by/> (Дата обращения: 25.02.2017.)
 4. Границы, культуры, идентичности. Этнология восточнославянского пограничья. М.: ИЭА РАН, 2012. 440 с.
 5. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х годов). М.: Наука, 2016. 468 с.
 6. Плахий С. Рускі Вавілон: Дамадэрныя ідэнтычнасці ў Расіі, Украіне і Беларусі. Беларуская гістарычная таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2012. 300 с.
 7. Плахий С. Рускі Вавілон: Дамадэрныя ідэнтычнасці ў Расіі, Украіне і Беларусі. 2-е выд., папраўленае. Смаленск: Інбелкульт, 2014 г. 300 с.
 8. Полевые материалы Т.Б. Уваровой (Гродно, 2015) // Архив УНЦСА РГГУ.
 9. Полевые материалы Т.Б. Уваровой и группы магистров Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ (В. Ибрагимова, Д.В. Петрухина, О.В. Семенова) (Гродно, 2016) // Архив УНЦСА РГГУ.
 10. Портнов А.В. Упражнения с историей по-украински. М.: ОГИ; Полит.ру; Мемориал, 2010. 224 с.
 11. Судьба белорусской провинции: Социологический анализ. Минск: Беларуская навука, 2015. 435 с.
 12. Шаншиева Л.Н. Многонациональная Беларусь: Особенности и тенденции развития // Восточная Европа: Межгосударственные и этносоциальные отношения в XXI в. М.: ИНИОН, 20016. С. 49–64.
 13. Шахотько Л.П., Куделка Д.Н. Этноязыковый состав населения Белоруссии. Портал Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/097/analit01.php> (Дата обращения: 23.01.2017.)
 14. Plokhy S. The origin of the Slavic natiojns: Premorden identities in Russia, Ukraine and Belarus. Cambridge: Cambridge University press, 2006. 379 p.

References

- «Belorussskoe nastroenie: pit', ne rozhat', valit' iz strany». Portal EADaily [Elektronnyj resurs] // URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/05/07/belorussskoe-nastroenie-pit-ne-rozhat-valit-iz-strany> (Data obrashhenija: 7.09.2016).
- Belorussskoe obshhestvo v kontekste civilizacionno-kul'turnogo koda: Sociologicheskoe izmerenie. Minsk: Belaruskaja navuka, 2017. 392 p.
- Belorussko-russkoe pogranych'e: Jetnologicheskoe issledovanie. Moscow: Izd-vo RUDN, 2005. 390 p.
- Belstat (Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus') [Elektronnyj resurs] // URL: <http://census.belstat.gov.by/> (Data obrashhenija: 25.02.2017).
- Granicy, kul'tury, identichnosti. Jetnologija vostochnoslavjanskogo pogranych'ja. Moscow: ИЕА РАН, 2012. 440 p.

Plahij S. Ruski Vavilon: Damadjernyja identichnasci u` Rasii, Ukraine i Belarusi. Belastok: Belaruskae gistarichnae tavarystva; Vil'nja: Instytut belarusistyki, 2012. 300 p.

Plahij S. Ruski Vavilon: Damadjernyja identichnasci u` Rasii, Ukraine i Belarusi. 2-e vyd., papraulena. Smalensk: Inbelkul"t, 2014 g. 300 p.

Ploky S. The origin of the Slavic natiojns: Premorden identities in Russia, Ukraine and Belarus. Cambridge: Cambridge University press, 2006. 379 p.

Portnov A.V. Uprazhnenija s istoriej po-ukrainski. M.: OGI; Polit.ru; Memorial, 2010. 224 p.

Shahot'ko L.P., Kudelka D.N. Jetnojazykovyj sostav naselenija Belorussii. Portal Demoskop Weekly [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/097/analit01.php> (Data obrashhenija: 23.01.2017).

Shanshieva L.N. Mnogonacional'naja Belarus': Osobennosti i tendencii razvittija // Vostochnaja Evropa: Mezghosudarstvennye i jetnosocial'nye otoshenija v XXI v. M.: INION, 20016. P. 49–64.

Sud'ba belorusskoj provincii: Sociologicheskij analiz. Minsk: Belaruskaja navuka, 2015. 435 p.

Zhiznennyj mir rossijan: 25 let spustja (konec 1980-h – sredina 2010-h gg.). Moscow: Nauka, 2016. 468 p.